

угасе свеща всероссийская — дражайшии наш ПЕТР, ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ, ПЕТР камень веры, ей, камень бысть, защитник бо и отец отечества: оплачьте убо, российская чада, милостиваго отца вашего, оплачьте, всероссийски, храбраго вашего ковалера, оплачьте, стари, непоколебимаго жезла старости вашей, оплачьте, юны, премудраго вашего учителя, оплачи напоследок, самое отечество России, глаголю, дражайшее свое чадо воспитавшая и виждь, кто и какову остави тя. А понеже и мы суще россияне сынове и его государя вернии подданныи, последнюю верность и услугу ему днес являюще плачевную, ей, плачевную сию трагедию, не комедию о российской печали, смертию его императорского величества приключившейся на сем феатре предложить умыслихом, не игра бо зде днес быти имеет, слышателие, но нечто страшно, плачевно и ужасно сие действие, аще помыслите, что изъясняется, и о ком то бывает, вас того ради просим, яко благоразумных и благородных, да в тиxости и внимании слушающе сего действия будете, и с печалию российскою восплачете, утрее же возрадуетесь, егда другое действие о вступлении царствования всероссийской матери ея императорскаго величества всепресветлейшия государыни императрицы Екатерины Алексеевны узрите. Ныне аще погрешити случилось бы, яко младому еще разуму, прощение даруйте.

SCAENA I-MA

Россия

Кое твоему днес трипостасному в божестве лицу имам принести похваление, предвечны и всемогущи боже, егда свою российскую корону зрю уже непечалну и неругаему, но возносиму и прославляему, что за благодарственныя песни воспую твоему неописанному божеству единосилне, яко неищетныя России явил еси благоденяя. Россия беж прежде посмеваема, поругаема, озлобляема, бесчестна, неславна, ныне обогощаема, почитаема, покланяема, страшна врагом и преславна. Россия беж иногда уничтожаема, днес, ныне утро и вперед величаема и одаряема; коль многажды волци зли, сынове неприязненни, лвы рыкающи Россию твою низринуты и ея престол восхитити, но твоею милостию, всещедры боже, господи, от всех сих уже освобождена, радуюся, величаю, и твое величество прославляю в бесконечныя веки. Кто днес, видя Россию, не удивится, кто не возвеликовствует, аще бо бы воистинну праотцы и отцы россияне и других империи, из мертвых воставше, мя Россию ныне узрели кроме всякого чаяния и надежды, в зелное пришли бы сумнение; не премудра ли еси, Россия, не мужественна ли еси, не страх ли, не победа ли, не благочестна ли еси, не украшенна ли еси, Россия? Где Марс тако воюет, яко российский? Где Паллада и Минерва свои так представляют учения зеркала? Яко в России есть бо уже и механика, оптека, музыка, но что глаголю, и медицина своя уже в российском недре сочиняет транжементы; сия же вся от всех моих российских едино, ей, едино российское чадо, российского корене ветвь богоизбранная, под орлим именем покрывающийся избранныи ПЕТР, ПЕТР ПЕРВЫ, ПЕТР